

ПАМЯТЬ

Мы договаривались с Акбулатом Раимбековичем Ахметовым о второй встрече. Потому что о многом еще хотелось поговорить с почетным доктором наук Санкт-Петербургского государственного строительного университета, единственным казахстанским ученым, добившимся такого признания. В частности, о том, почему наука нынче не в почете, а доктор наук получает такую низкую зарплату. Почему молодые талантливые ученые предпочитают делать карьеру за рубежом. Интересный вырисовывался материал...

Какой светильник разума угас...

ДИАЛОГ В РЕЖИМЕ ПАМЯТИ

Увы, встречи не случилось. 40 дней назад остановилось сердце большого ученого, светила в самом прямом смысле этого слова. Как никогда так адресно точны строки некролога: наша казахстанская наука понесла невосполнимую утрату...

Действительно, не-вос-пол-ни-мую.

Я перебираю записи беседы с этим удивительным человеком.

И наш диалог с доктором технических наук, профессором, академиком Национальной инженерной академии РК все-таки продолжается.

В режиме памяти.

Мы почти с ним ровесники. Поэтому простите некую фамильярность, излишнюю откровенность, лирику, которые в очерке или интервью стехнаром обычно пропадают под сокращение.

А без этого не передать многомерности ученого Ахметова, как личности, без преувеличения, двигавшей технический прогресс.

Наша юность - время оптимистов, романтиков, трудолюбивых, готовых во имя Родины на подвиг и труд. Кого-то позже выбили из этой колеи диссиденты, разочаровали пустые обещания скорого коммунизма, расшатали веру в справедливость вернувшиеся после лагерей и ссылки.

Но правильно говорят, всегда держись тех, кто может вести за собой, уметь отсеивать шелуху от зерен, видеть мир не через глазок в двери, а широко раскрытыми глазами. На таких, кто не ищет виновных, а настырно учится, работает с полной отдачей, с азантом

ных конгломератов для долговечности и безотходных - с добавлением золы, унос с Экибастузской ТЭЦ и барханных песков.

Наверное, непосвященным людям не так-то просто понять значение его научных открытий. Ну что скажут им темные труды: «Разработка ячеистых бетонов повышенной прочности с использованием казахстанских залежей волластонита» или «Разработка и внедрение новых методик определения прочности и трещиностойкости ячеистого бетона»?

А вот покажи туркестанцу или шымкентцу высотки и скажи, что строительство их стало возможным благодаря научным трудам его земляка, и сердце каждого перепополнит гордость за нашего ученого.

А. Ахметов - автор 130 научных работ, четырех монографий. Он благословил в профессию более 2000 студентов, подготовил двух докторов и четырех кандидатов наук, 15 магистров и 38 РНД. Так было, будет и есть - науку продвигают подвижники.

А еще наш академик успел написать толстенную книгу мемуаров «Откровенно о прожитой жизни». По мнению доктора математических наук К. Нурашевой, и как писатель Акбулат Раимбекович оказался на высоте.

Сегодня его мемуары многие считают эталоном. В отличие от «парадных портретов» в книге есть человек с непростой и интересной судьбой, со всеми его ошибками, слабостями, недостатками и достоинствами.

Чувствуется атмосфера времени -

Чтобы чего-то добиться, нужно: а) хорошо учиться, б) очень хорошо трудиться, в) быть разносторонне образованным и г) настырным в хорошем смысле этого слова.

Насколько рано, можно судить по тому, что уже в детстве, помимо милых ласковых прозвищ, было у него и очень многоговорящее - СоБелинский.

«Больше всех в семье моим воспитанием занималась сестра Рая. Она отвела меня в первый класс, помогала готовиться к поступлению в институт, аспирантуру. Она и привила мне любовь к чтению, - вспоминал Акбулат Раимбекович. - Я зачитывался повестями «Сын полка», «Судьба барабанщика», романом «Как закалялась сталь».

Подрастая, читал все, что попадалось под руку. В студенчестве погрузился в русскую и зарубежную классику. Но самые большие впечатления в детские годы оставила «Цусима».

Семья и книги сформировали в нем стержень нашего современника, про которого поэт писал так: «Гвозди бы делать из этих людей, не было б в мире крепче гвоздей!»

Семье часто приходилось переезжать. Акбулат сменил пять школ. Но окончил учебу и получил аттестат в СШ №1 города Чимкента. В десятом классе серьезно увлекся футболом. Настолько, что, когда после школы поступил на строительный факультет КазХТИ, стал мечтать о звании мастера спорта, чтобы потом пробиться в «Зенит» и оказаться в Ленинграде. И судьба-таки привела его в город на Неве. Где он не просто жил. Он его строил! А пока

вечером.

«Я по молодости, как и все мои сверстники, всегда на ура принимал любое постановление правительства... Так на полигоне завода крупнопанельного домостроения и началась моя трудовая деятельность. В бригаде коммунистического труда товарища Фролова я стал строить коммунизм, который должен был наступить в 1980 году, как пообещал Хрущев», - вспоминает А. Ахметов.

И вот представьте, как бы описал весь этот ужас какой-нибудь диссидент.

А Акбулат вспоминал трудности философски. Если бы все занялись критиканством, то стройки бы встали от дефицита фундаментных и вентиляционных блоков, которые выпускала бригада. Да, работали в ужасных условиях: полигон был открыт всем ветрам, снегам, дождям и солнцу.

Студентам, а им было всего по семнадцать, выдавались микрограммовые кувалды, ломы или просто грабарки. Из механизмов - старый бетонораздатчик, которого рабочие прозвали кобылой.

Кажется, чему может научиться на такой практике будущий инженер? Оказывается, может, если будут хорошие наставники. Для Акбулата им стал башкир Хашим. Он научил паренька технике удара ломом и кувалдой. Сам он 12-15 ударами пробивал дыру в бетонной плите толщиной 50 см. Надо уметь правильно распределять силы и не надрываться.

Техника техникой, а смекалку никто не отменял. Не давай лени руководить тобой и твоими поступками. Трудности закаливают характер и заставляют думать.

меня», - признавался он.

Поэтому, получив повестку, он пошел в военкомат и был безумно рад, что попал в танковые войска. «Покупатель» - лейтенант Ахметов поменялся с коллегой папками новобранцев, чтобы запустить к себе однофамильца.

Годы службы Акбулат Раимбекович вспоминал очень тепло. И задавался вопросом: когда я служил, то среди сержантов и старшин не было столько идиотов и самодуров, откуда их столько расплодилось в современной армии? И приводил примеры отцовского отношения командиров к подчиненным.

Мне почему-то запомнился такой случай. Акбулат стоял в наряде. Был сильный мороз. Подъезжают старшины Сергеев и Варнаков: «Ну как, дерет северный ветер южного человека?» Акбулат отвечает, поддерживая шутку: «Так точно, дерет!» Варнаков договорился с дежурным офицером и повез Акбулата к себе домой. Накормил жареной картошкой, напоил горячим чаем и разговорами отогрел молодого танкиста.

Практика, служба в армии - все это было как бы проверкой на прочность, зрелость, способность на мужские поступки. Он с восхищением рассказывал, как муж его сестры Раи М. Сапарбаев бросился в море за другом, которого смыло с палубы. Его спас, а сам тоже соскользнул в воду. Теперь уже Геннадий нырнул за другом. По сравнению с этим подвигам Акбулат не считал таким поступком танкистов, когда они на Тоцком полигоне спасали замерзающих связистов.

Демобилизовавшись, Акбулат решил перед отъездом домой посмотреть Москву. Остановился у друга Валихана Бишимбаева, где впервые услышал слово «аспирантура». Оказывается, вот где учат на ученых?

Выяснил, какие документы нужны. Собрал, впервые помянув добрым словом Хрущева. Практика и служба в армии давали ему дополнительные бонусы. Знание от и до производства стеновых плит, природная смекалка, как что уложить и сделать подешевле, прочнее, всегда поощрялись. Называлось все это рацпредложениями, пока не подводилась под них научная основа.

Надо ли говорить, что окупился Акбулат в учебу с головой.

Забыл, что когда-то хотел стать музыкантом (играл в юности на трубе), футболистом, инженером-строителем. Наука стала его призванием, смыслом жизни. Его ученая биография укладывается в несколько дат.

1973 год - защита кандидатской диссертации. Работа преподавателем в КазХТИ.

работает с полной отдачей, с азартом открывает новые направления в науке, и держится любая страна. И это все о нем — о моем герое. Человеке прошлой и новой эпох. У него есть право и возможность сравнивать и судить. Перед такими светочами знаний мы спиеетом снимаем шляпу, возводя их в ареопаг.

Акболат Раимбекович до самых своих последних дней был востребован и в родном Казахстане, и в России, и даже в Германии.

В Санкт-Петербурге до сих пор учат будущих инженеров-строителей по учебнику А. Ахметова «Ячеистые бетоны». В Германии российские светила совместно с нашим мэтром разрабатывали для немецкой фирмы «Маза Хенке» параметры изделий из ячеистого бетона, соответствующие стандартам качества Евросоюза. Новым прорывом в производстве самого востребованного стройматериала стало появление бесцементных ячеистых бетонов с использованием искусствен-

Чувствуется атмосфера времени — боевого, кипучего, с горечью утрат и разочарований, но неистребимой верой в то, что завтра будет лучше, чем вчера. Дается оценка неоднозначным лицам в истории и неординарным событиям в мире.

Трудно поверить в то, что автор — технарь. Впрочем, поверять алгеброй гармонию, наверное, прерогатива именно таких всесторонне одаренных современников.

Но такими не рождаются. Ими становятся. Как взошел на вершину научной славы простой парень из многодетной семьи, пройдя путь от рядового бетонщика до академика?

Хорошо, что не выкладываю материал в интернет, сейчас бы налетели на меня диванные всезнайки. Но я согласна с Акбулатом.

В семье должен быть культ знаний, поощрение талантов. Акбулат очень долго шел к своему призванию ученого-строителя. Но и рано усвоил главное.

жил. Он его строил! А пока...

«Тяжелая травма ноги и мечты о футболе развеялись как дым. Но нет худа без добра. Я стал прилежно учиться: Мой декан Ш. Сугуров, узнав, что зимнюю сессию я сдал на отлично, удивленно спросил своего зама, что это случилось с Ахметовым? Тот ответил: «Да ему ногу сломали на футболе».

Декан, наверное, облегченно вздохнул, мол, не будут донимать тренеры по продлению сессии студенту Ахметову. Пройдет чуть больше шести лет, и зашедший в деканат Ш. Сугуров с удивлением прочтет на двери кабинета табличку: «Заместитель декана ИСФ кандидат технических наук А. Р. Ахметов». Но это будет в 1983 году. А в 1963-м он только поступил в КазХТИ.

И сразу пошел в... бетонщики. Благодаря Хрущеву. Тот выступил, как сейчас бы сказали, креативной идеей. Дневная форма учебы отменяется. И все студенты должны работать по выбранной профессии днем, а учиться

качают характер и заставляют думать, как их преодолеть. Акбулат навсегда запомнил его уроки. И они пригодились, когда А. Ахметов работал бетонщиком на преддипломной практике на ленинградском ЖБИ «Баррикада».

А опыт работы на «Баррикаде», в свою очередь, оказался востребованным, когда молодой специалист в должности главного технолога приступил к работе на домостроительном комбинате в Туркестане. Организовал процесс по-ленинградски, и коллектив предприятия с подачи А. Ахметова вдвое увеличил производство плит.

Учеба в вузе давала отсрочку от армии. Но не освобождала совсем. Некоторые ухитрились к окончанию института жениться, обзавестись детьми. Акболата воспитали по-другому. Надо, значит, надо. Да и такой нюанс. «Когда встречался с ребятами, отслужившими в армии, то чувствовал себя как-то неловко, как будто что-то очень важное в жизни молодого человека прошло мимо

КазХТИ.

1996-2000 годы — защита докторской. Научный рост: доцент, профессор, академик.

За все свои огромные заслуги А. Ахметов имеет лишь одну награду — грамоту Министерства высшего образования. Когда я вижу чиновников, гордо украшающих себя орденами и медалями, мне становится больно за науку. За таких замечательных ученых-практиков, как Акбулат Раимбекович.

Наши города растут вверх. Наверное, справедливым было бы возвести стелу ученым, которые любые высоты берут сами и делают их достигаемыми для нас. И первым высечь на ней имя Акбулата Ахметова. Ну хотя бы потому, что оно начинается на «А».

Мы всегда будем помнить и гордиться тем, что жил и работал рядом с нами такой замечательный ученый и по-настоящему светлый человек. Светлая ему память.

Н. КАЗОРИНА